

Т. В. Ходарева

ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУТА СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В СОВРЕМЕННОМ ГОСУДАРСТВЕ

Статья посвящена актуальным вопросам, связанным с особенностью становления института судебной власти в современном государстве. В ней рассматриваются полномочия и функции судебной власти, ее универсальный характер и независимость от других ветвей власти. Также обосновывается необходимость уточнения определения самого понятия судебной власти, рассматриваются причины конфликтности в обществе, характерные для правового института судебной власти, как основного элемента защиты прав человека и гражданина.

Ключевые слова: судебная власть, правосудие, современное государство, правовое государство, государственность, народовластие.

T. V. Khodareva

PECULIARITIES OF THE INSTITUTE OF JUDICIAL AUTHORITY IN THE MODERN STATE

The article deals with the topical problems, concerning the formation of judicial power institute in the present-day state. It considers authorities and functions of the judicial power, its other branches of power. The article also explains the need of marking definition of the term judicial power more precise, discusses the reasons of contradictions (conflicts) in society characteristic for law-governed state, reveals the role of the judicial power institute as the main elements for protecting human rights.

Keywords: judicial power, justice, modern state, statehood, people is power.

В Российской Федерации государственная власть осуществляется на основе разделения на исполнительную, законодательную и судебную, которые в зависимости от характера полномочий их органов действуют в пределах собственной компетенции самостоятельно, но при этом уравнивают друг друга и взаимодействуют между собой. В этой системе суды связаны с законодательной и исполнительной властью обязанностью применять законы и другие нормативные правовые акты, но судебная власть обладает реальной возможностью фактической отмены законов, постановлений Правительства Российской Федерации и указов Президента Российской Федерации, если они будут ею признаны неконституционными [1].

Полномочия и функции институтов судебной власти выступают своеобразным противовесом

в отношении двух других ветвей власти, играют некоторую посредническую, а тем самым сдерживающую роль, в совокупности с ними образуют единую государственную власть.

Рассматривая институт разделения властей, можно определить его основные предпосылки реализации и структурно-функциональное содержание. Это демократическая процедура законотворчества; наличие правовых процедур разрешения споров; действие всех государственных органов в рамках и на основе закона.

Реализация принципа понимания идеи разделения властей, ее зарождения и упрочения, как результат осознания неизбежности компромисса и сосуществования всех ветвей власти, требует, прежде всего, разработки понятия «судебная власть», которое фактически отсутствовало в отечественном

политическом и юридическом обиходе, а научная интерпретация понятия судебной власти относится к периоду конца 80-х — начала 90-х гг. XX в. в двух направлениях, условно названных организационным и функциональным [2].

Судебная власть — обусловленный характером разделения властей вид государственной власти, связанный с осуществлением специализированными органами государства правосудия посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Понятие судебной власти впервые употреблено в действующей российской Конституции. Глава IX Конституции РСФСР 1978 г. «Правосудие и прокурорский надзор» с учетом внесенных в нее в 1989—1993 гг. изменений закрепляла основы судебной власти, уже отделившейся от иных ветвей власти. Конституция РФ использует другое понятие — «правосудие», которое настолько ему близко, что в ряде случаев Конституция РФ употребляет их как равнозначные. Однако термин «судебная власть» является более универсальным и точнее отображает природу данной ветви власти, в отличие от более узкого термина «правосудие». Понятием «судебная власть» охватываются и органы, осуществляющие судебную власть, и осуществляемая ими деятельность — правосудие. Как важнейший государственно-правовой институт, судебная власть призвана удовлетворять потребности граждан, общества и государства в законном, справедливом, быстром разрешении споров о праве, возникающих в процессе реализации прав и обязанностей субъектов правоотношений. В то же время природа судебной власти не исчерпывается осуществлением правосудия. Органы, олицетворяющие судебную власть, осуществляют правотворческую деятельность, создавая прецедентное право; в сферу судебной деятельности входит и осуществление судебного надзора — важного инструмента обеспечения законности в деятельности правоохранительных органов и их должностных лиц [3].

Правильное определение судебной власти

имеет очень важное значение. Наличие различных подходов к определению судебной власти вызывает разногласия и неточности в толковании других понятий, затрудняет классификацию форм и функций судебной власти.

Судебная власть должна:

- владеть самостоятельным источником формирования (быть независимой от остальных ветвей власти с тем, чтобы ни одна из них не действовала в ущерб другим и не вмешивалась в их компетенцию);

- иметь функции, присущие только юрисдикционным органам судебной власти, таким как правосудие, судебный контроль и т. д.;

- осуществлять свою деятельность в соответствующих процессуальных формах в рамках судебной юрисдикции.

Как любому властному органу, судебной власти характерен такой признак, как обязательность исполнения принятых решений в силу ее преюдициальности. Преюдиция судебной власти означает такую ее организацию, при которой суд устанавливает факт, а все другие органы государственной власти его применяют в обязательном порядке. Причем понятие «преюдиция органов судебной власти» шире, чем понятие «обязательность исполнения судебного решения» [1].

В рамках механизмов сдержек и противовесов судебная власть реализует себя в трех позициях:

- осуществляет правоохранительную функцию на основе применения и толкования правовых законов (суд действует в соответствии с требованиями верховенства законодательной власти);

- осуществляет контроль за правомерностью и законностью правительственных и административных актов (суд выступает и как институт, доминирующий над исполнительной властью, и как гарант правовой законности);

- осуществляет контроль за конституционностью актов законодателя (суд выступает как институт, ограничивающий законодательную власть правом).

Независимая и самостоятельная судебная

власть играет очень важную роль в жизни современного государства. Она обладает полномочиями, которых нет ни у законодательной, ни исполнительной, ни президентской власти. Главным направлением в деятельности судебной власти является рассмотрение политических и социальных конфликтов по инициативе органов государственной власти. Она выступает в роли судьи между остальными ветвями власти, не допуская с их стороны злоупотребления властными полномочиями.

Судебная власть независимо и самостоятельно от других видов власти осуществляет властные, публично-правовые полномочия в установленных государством формах с использованием надлежащих процедур.

Развитие в современном государстве трансформационных процессов оказалось под влиянием главных трех факторов. Первый из них — это наследие досоветского и советского прошлого в виде практических знаний и опыта, менталитета и традиций, культуры народа в целом. Трансформация российского общества на региональном и федеральном уровнях была, в первую очередь, вызвана внутренними причинами, главными из которых были крушение социальных ожиданий основных групп населения, неэффективность командно-административной экономики, неудовлетворенность значительной части общества существовавшим политическим режимом — монополией партийно-государственной номенклатуры на политическую и экономическую власть, отсутствием демократических свобод, тотальным контролем над обществом и частной жизнью граждан, использованием политических репрессий, распространением идеологического монизма [2]. Необходимость трансформации была вызвана все большим экономическим отставанием СССР и России от развитых стран Запада.

Вторым фактором выступает сама верховная власть, сформировавшаяся в Российской Федерации и провозгласившая курс рыночных реформ, который она сама же и разрушила, пытаясь решить принципиально новые задачи,

вставшие перед российским обществом, силами старой партийно-государственной элиты совместно с «новыми» реформаторами, не имевшими достаточного опыта исполнения властных полномочий. Характерными чертами сформировавшейся политической элиты стали внутренняя противоречивость и конфликтогенность, своекорыстие и высокая степень коррумпированности, а также фактическая ее неконтролируемость населением [2].

Третьим фактором являются глобальные процессы, происходящие в мире, которые в силу открытости новой России для внешнего мира не могли не оказать существенного влияния на постановку целей и некоторых практических задач последующего развития российского общества. Решение внутренних задач, связанных с политико-правовой трансформацией, заставляет действующих лиц учитывать общие для других стран закономерности, касающиеся процессов демократизации и становления рыночных отношений.

Для современного государства характерна интенсивная конфликтность, причиной которой является переходность общества, в котором политико-правовая трансформация нарушает сложившееся относительное равновесие, задевает и во многом противопоставляет друг другу интересы широких социальных слоев. При этом противоречия и конфликты разного рода налагаются часто и в разных вариантах друг на друга, что также усиливает их интенсивность [4].

Также имеет значение то обстоятельство, что в предыдущий период развития практика выявления и юридического разрешения конфликтов отсутствовала, из-за чего российскому обществу было сложно накопить опыт их локализации, регулирования определенными правилами. В итоге конфликты, как правило, обретают взрывной характер. На конфликтогенность российского общества существенное влияние оказывают способ взаимодействия собственности и власти, специфические особенности отечественной демократии, а также институционализация национально-территориального устройства

современного государства.

Выполнение судами многообразия задач по разрешению конфликтогенности российской государственности возможно только в условиях, когда судебная власть реально обладает независимостью и самостоятельностью. Институты российской судебной власти являются стабилизирующей силой в государстве, способной защитить права и свободы граждан, а общество — от социально-политических конфликтов [4].

Судебные институты не должны руководствоваться политическими или какими-либо иными мотивами вне своего правосознания и закона при принятии конкретного решения, рассмотрении конкретного дела, урегулировании политических конфликтов. Другими словами, институты судебной власти должны быть деполитизированы, потому что в ином случае они не смогут быть беспристрастными, исполняя данную им функцию, а при разрешении дел будут руководствоваться не правом, а политической целесообразностью.

В процессе политизации судебного конституционного контроля необходимо различать две стороны: общую политизацию судебного конституционного контроля в сравнении с обеими ветвями государственной власти, вместе взятыми; одностороннюю ориентацию конституционных судов на «сдерживание» либо «поддержку» какой-либо одной политической линии.

Первая ситуация может быть определена как неизбежный и в целом положительный процесс повышения роли конституционных судов в политической системе при условии, что этим процессом не разрушается специализация судебного конституционного контроля в механизме разделения властей в качестве правовой ветви власти. Вторая представляет опасность, так как создает угрозу дестабилизации верховной власти в государстве.

Исходя из этого, проблема деполитизации судебного конституционного контроля складывается из «сдерживания» общей и

«преодоления» односторонней политизации. В целях профилактики односторонней политизации важно посредством правового регулирования предоставить осуществление конституционным судом функции баланса в одинаковой степени по отношению к каждой из ветвей власти — исполнительной и законодательной. Этой функцией и должна быть обусловлена его интегрирующая роль как гаранта политического мира в обществе и государстве. Названная функция суда должна осуществляться только в форме судебного разбирательства, с соблюдением всех установленных законом процессуальных правил и норм. Только в этом случае его позиция в качестве судьи, миротворца или арбитра имеет правовое значение и влечет юридические последствия, необходимые для всех участников спора, т. е. политика должна находиться в области внимания суда лишь в той мере, которая совпадает с формальным правом, закрепляющим правомочия суда, с юрисдикционной формой его деятельности.

Институт судебной власти приобретает подлинно универсальный характер, так как становится участником осуществления всех функций современного государства, в то же время обретает независимость по отношению к другим ветвям власти. Правовое государство своим острием направлено в сторону исполнительной власти, от которой исходит главная угроза правам и свободам. Эта угроза уравнивается законодательной властью, принимающей демократические законы, а также судами, которые, применяя право, по существу, контролируют исполнительную власть. Независимая судебная власть, таким образом, становится основой правового государства и конституционализма, главной гарантией свободы народа.

Судебная власть выступает в качестве одной из важнейших сторон воплощения народовластия, являясь обязательным атрибутом правового государства, основным элементом защиты прав человека и гражданина. Не случайно в последнее десятилетие

становлению и развитию института судебной власти в России уделяется большое внимание.

Список библиографических ссылок

1. Законность. М., 2008. № 9.
2. Абросимова Е. Б. Судебная власть в Российской Федерации: системы и принципы. М., 2002.
3. Конституционное право России: энциклопедический словарь. М., 2002.
4. Российская газета: федер. вып. 2008. № 4804. 3 дек.

© Т. В. Ходарева, 2009